

Уолтер Андриусишин

Стратегический взгляд на сегодняшнюю ситуацию в мире

Завершение холодной войны продолжает оказывать влияние на изменение картины задач и проблем безопасности в сегодняшнем мире. Правительства всех стран пытаются выработать политику, которая могла бы разрешить нынешние и будущие проблемы, а я хочу отступить от происходящего обсуждения специфических политических альтернатив и кратко обозначить шесть положений, которые могут помочь оформить нашу мысль о том, как мы реагируем на эти новые задачи.

1. Терроризм есть и будет, по крайней мере в обозримом будущем

11 сентября породило новую волну неконтролируемого насилия и предопределило качественные перемены в масштабах и жестокости террористических атак. Не пытаясь дать определение терроризму (граница между войной и терроризмом в самом деле тонка), отмечу, что 11 сентября вызвало изменения в умонастроении людей по всему миру, которые сегодня верят, что применение насилия более оправдано, чем прежде. Сегодня многие люди желают и способны использовать силу против невинных граждан, а не только против символов власти.

Примером такого нового качества терроризма являются регулярные заголовки газет: ужасающая бойня в Беслане,

обезглавливание гражданских лиц в Ираке или в других местах, самоубийцы-бомбометатели, убивающие женщин и детей на отдыхе. И потенциал для еще более страшных атак велик: террористам может стать доступно оружие массового уничтожения, в частности, химические и биологические вооружения, не говоря уже о ядерном оружии. Есть ли сомнения, что некоторые группы в мире желали бы использовать эти виды вооружений? Абсолютно нет. Проблема, следовательно, двойка: во-первых, необходимо выработать политику, которая затруднила бы, насколько только это возможно, получение таких вооружений, и потому международные инициативы по ограничению распространения таких вооружений приобретают сегодня первостепенную значимость. Но все же действительно эффективная работа не ведется в основном из-за того, что многие люди и правительства попросту не верят, что подобные атаки могут на самом деле произойти.

Второй подход более долгосрочен и труден. Он требует продолжительных усилий общества по изменению отношения к терроризму. Подобно искоренению рабства, которое потребовало более 200 лет борьбы (не говоря уже о гражданской войне в США), нам нужно изменить взгляды людей на терроризм, которому не может быть никакого оправдания. Это может быть сделано, и, буду оптимистичен, так и произойдет, но на это потребуются поколения, а тем временем многим и очень многим людям придется умереть и пострадать.

Однако те, кто планирует и разрабатывает террористические атаки, должны сталкиваться с непрерывным сопротивлением и применением силы, разумеется, при сохранении в нашем западном обществе глубокого уважения к букве закона и неприкосновенности индивидуальной свободы. В то же время те, кто формирует общественное мнение (от журналистов до мулл), должны отвергать терроризм как непозволительное средство достижения политических целей.

2. Безопасность более важна, чем когда-либо

Для Европы урок завершения холодной войны состоит в том, что любой конфликт может быть разрешен с помощью переговоров – надежда, сопровождавшая человечество с неандертальского периода. Однако период после окончания холодной войны учит нас тому, что насилие и применение силы являются ключевыми орудиями для защиты наших народов.

Америка и Европа придерживаются различных подходов к проблеме безопасности. Соединенные Штаты (как оба президента Буша, так и администрация Клинтона) пошли на использование больших денежных средств ради превращения Соединенных Штатов в высокоэффективную боевую машину в военном отношении. Европейцы не придают такого значения своему военному потенциалу. В результате в предстоящие 60 лет Европа более чем когда-либо будет зависима от Соединенных Штатов при обеспечении безопасности в Европе и для европейцев во всем мире.

Европейские страны сосредоточены на обустройстве своей экономики. Это понятно, но без решения проблем безопасности экономика будет уязвима. Во-вторых, традиционно сильные экономические страны Европы (Франция и Германия, в частности) сильно ослабели в настоящее время и политически неспособны к проведению реформ, необходимых для их укрепления. Ирония заключается в том, что новые члены ЕС стремятся иметь то, что уже имеют старые члены, а такая модель приводит к стагнации экономики, высокой безработице и сдерживанию инвестиций. Европе необходимо навести порядок в собственном доме.

3. Глобальное общество

В мире происходит не только глобализация рынка и экономики (мы об этом достаточно наслышаны), но он также становится игровым полем такого интеллектуального уровня, что идеи одной части мира быстро распространяются на все остальные. Неслучайно Аль-Джазира желает конкурировать с

CNN, и не только на Ближнем Востоке. Борьба за права женщин сегодня приоритетна и в таких традиционных обществах, как в Китае и Африке.

Культурный конфликт (но еще не столкновение цивилизаций) на Ближнем Востоке между фундаментализмом и демократией имеет глубокие корни и во многом подобен сдвигу европейской мысли между началом Возрождения и победой демократии в XX столетии. Одно из замечательных изменений в нашем мире сегодня состоит в том, что в нем невозможны более очаги «стародумства», разбросанные по удаленным частям мира. Каждое общество в целом мире подлежит переменам под действием интеллектуальной силы свободы, демократии, уважения к правам человека и принципов свободного рынка. Конечно, это только одна из многих систем, но это та система, которая в нашу эпоху привела к возникновению самых успешных обществ.

В периоды серьезных общественных изменений сила (и насилие) высвобождаются, что приводит к огромным разрушениям. Мы видели эти силы на Ближнем Востоке, в Азии и даже в России, где столетия диктаторских правлений уступили дорогу началам демократии.

4. Ближний Восток меняется

Последние 100 лет истории Ближнего Востока в политическом отношении протекали под знаком поражения, бедности, диктаторских режимов и неудовлетворенности (и в предыдущие столетия дело обстояло ненамного лучше). Многие из сегодняшних проблем могут быть связаны с деспотическими решениями после распада Османской империи около 100 лет назад.

Война в Ираке не была и не является войной только ради устранения диктатора, но подразумевает вторжение американских войск и присутствие их на Ближнем Востоке – точно так же, как осуществлялось влияние США после второй мировой войны. Без присутствия США Европа не встала бы на

мирный путь процветания. Стоит отметить, что и Ближний Восток больше не может существовать сам по себе. Историческая миссия США в Ираке состоит в создании почвы для функционирования системы ближневосточных государств, которые могут процветать благодаря огромным залежам природных ресурсов.

Конфликт на Ближнем Востоке – это не просто схватка между фундаментализмом и демократией. Речь идет о более значительной реструктуризации общества, об устранении от власти старых диктаторских (феодалных) семейств и установлении политической и культурной системы, которая уважала бы индивидуальные права и свободы. Пока что старая система на Ближнем Востоке привела лишь к существованию ряда государств-неудачников. Если так, то сегодня государства Ближнего Востока имеют возможность выбрать лучшую систему.

5. Слабость правительств

Одна из аномалий демократических изменений в прошлом столетии состоит в том, что сильным лидерам становилось все труднее контролировать перемены и поддерживать свою власть. Народ и особенно журналисты сильно сопротивляются переменам. Репортеры всегда рады возможности обвинить политика в перемене позиции.

Но история учит, что общество, не желающее меняться, обречено на крушение. Сегодняшние трудности европейских экономических проблем в широком смысле являются результатом деятельности напуганных или боящихся перемен лидеров, поскольку, как они это понимают, перемены могут уменьшить их шансы при следующих выборах.

Управлять становится труднее в такую эпоху, когда деятельность правительств всецело подчинена решению насущных проблем. Народ также демонстрирует консервативность и сопротивление переменам. Решение – в сильном лидерстве, а не в бездействии, но беглый взгляд на правительства всех

стран, как больших, так и маленьких государств, обнаруживает сегодня, к сожалению, лишь несколько настоящих мировых лидеров.

6. Двухпартийный подход Соединенных Штатов

В зависимости от того, кто выиграет ноябрьские выборы в Соединенных Штатах, следующий президент будет практически без сомнений продолжать политику нынешней администрации Буша. Как американцу, живущему в Европе, мне было забавно наблюдать, как множество «экспертов» в средствах массовой информации несколько месяцев назад демонстрировали уверенность в том, что Джордж Буш проиграет выборы, а Джон Керри станет несомненным победителем. Выборы уже не за горами, а Керри (как и в начале октября) плетется позади, хотя и с небольшим отрывом.

Это иллюстрирует непривычный двухпартийный консенсус в Соединенных Штатах по поводу того, что использование силы и предупреждение атак не только оправдано, но и необходимо в сегодняшнем контексте безопасности. Соединенные Штаты не изменяют в значительной степени своей политики силовых действий, даже если некоторые европейские лидеры будут не очень этим довольны. Результатом вызова Франции и Германии Соединенным Штатам по поводу начала войны в Ираке стало лишь значительное уменьшение влияния континентальной Европы на выбор Америкой целей ее международной политики.

Европейцы, которые верят, что Керри может стать лидером, более сочувствующим европейским подходам, просто ошибаются. В начале этого столетия Европа слабее, чем в течение всего периода холодной войны, за исключением разве что периода непосредственно после ее окончания.

С английского перевел А. Горлов
(перевод неавторизованный)